
Член-корреспондент АН СССР

Н. К. Пиксанов

ЛИЦЕЙСКАЯ ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА

Когда бываешь в Лицее, где шесть лет учился Пушкин, находишься в актовом зале, где мелькала его стройная юношеская фигура, где слышалось вдохновенное чтение им своих стихов, которые так восхитили старика Державина, и знаешь, что рядом находится царский дворец, — не можешь не поражаться контрастному, как бы символическому значению этих двух зданий.

Здесь, в пушкинском Лицее, поклонялись бессмертному солнцу ума. Здесь чутко воспринимались отклики революционных бурь. Здесь расцветала поэзия. Здесь мечтали и говорили о свободе, о подвигах во славу и в защиту родного народа. Там, в царском дворце, обитали гасители просвещения, поработители народа, враги свободы, душители литературы, приспешники тьмы.

Два здания стояли одно против другого словно символы двух враждебных миров, уже боровшихся в прошлом и готовых к новым боям. Ведь с 1817 года пройдет всего двадцать лет, и славный питомец Лицея погибнет, загубленный бесславными обитателями дворца.

Но пробужденный к творчеству «перед ясным восходом зари»,¹ Пушкин еще увидит первое «революционное движение против царизма»² и сам будет его готовить, доблестно послужит народному благу и создаст гениальные свободолюбивые произведения.

Лицейские годы и лицейское творчество Пушкина мы считаем первым этапом его борьбы за новый мир. Победивший и торжествующий новый мир всенародно чтит ныне светлую память великого гражданина и гениального поэта. Царское Село стало городом Пушкина, и в бывших царских хоромы загорается заря нового бессмертия Пушкина.

¹ А. С. Пушкин. Вакхическая песня. Соч., т. II, стр. 274

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 234.

Если бы кто захотел почувствовать буйный рост юного гения, рост, одной своей стремительностью уже обещающий великое будущее,— тот пусть перечтет год за годом лицейские стихи Пушкина.

Поэтическая мощь юноши-Пушкина, ее гигантское возрастание поражают читателя.

Лицейский период пушкинского творчества — это ведь всего неполных пять лет: 1813—1817 годы, это ведь возраст 14—18 лет. Однако в эти тесные пределы замкнут целый поэтический мир. Создана целая книга стихов, включившая до 130 произведений. Поражает разнообразие форм, поэтических родов и видов. Послания, экспромты, мадригалы, народные песни, романсы, эпиграммы, юморески, надписи, «мифологические картины», лирика любовная, лирика батальная, лирика природы, баллады, элегии, сатиры политические, сатиры литературные, поэмы, драматические опыты — целая хрестоматия образцов поэтики. Здесь еще много школьных опытов, пестрой «антологии». Но немало и крупных стихотворений, сложных композиций, ценнейших достижений, изумляющих зрелостью формы, значительностью содержания.

Поразительна многогранность знаний юного поэта. Литература греческая и римская, французский классицизм, фольклор русский и украинский, русская поэзия XVIII в. — не только в вершинных ее представителях, но и в малых, безвестных стихотворцах; современная русская лирика; поэтика, критика и полемика борющихся школ и направлений; новейшие европейские литературы; текущая журналистика с литературными «злобами дня» — ничто не упущено, все воспринято быстро, чутко, остро, крепко.

Замечательны любовь и признательность юноши к своим литературным наставникам, воспитателям мысли и мастерства, горячие к ним обращения. Батюшкову (1814): «наперсник милых аонид», «радости певец», «музами любимый».¹ Жуковскому (1816): «благослови, поэт!»² О Карамзине: «страж верный прошлых лет, наперсник муз любимый».³ О Державине: «славный старец наш», «крылатым гением и грацией венчаный».⁴

Но примечательны и ранняя независимость, гордое самосознание юного гения. Наставнику словесности, профессору Кошанскому поэт отвечает (1815):

Не нужны мне твои уроки.
Я знаю сам свои пороки.⁵

¹ А. С. Пушкин. К Батюшкову. Соч., т. I, стр. 69—71.

² А. С. Пушкин. К Жуковскому. Соч., т. I, стр. 192.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ А. С. Пушкин. Моему Аристарху. Соч., т. I, стр. 152.

В поэме «Тень Фонвизина» (1815) суров суд над дряхлеющим Державиным, над его старческими стихами:

Огонь поэта охладел...
Что сделалось с тобой, Державин?..
...сердцу больно.¹

Пушкин-поэт ревностно учится. За немногие годы он успевает овладеть огромными знаниями, освоить многие тайны поэтического мастерства. В своем стремительном творческом развитии он как бы переживает целые периоды, далекие этапы литературной истории. Развитие его лицейского творчества — словно сжатый курс истории мировой и национальной литературы. Юноша усердно учится у классицизма, затем у сентиментального романтизма — по Жуковскому. Но тут же начинается и преодоление сентиментализма.

Преодолевается и классицизм — медленно, но неуклонно — в его архаическом словаре и фразеологии, в его риторичности, в его отвлеченностях и т. д.

2

Стихийно, еще без теоретических обоснований, начинает расти реализм — пока разрозненные, но смелые и счастливые начинания.

Начинают создаваться правдивые, живые, краткие диалоги, далекие от напыщенной или жеманной стилистики классиков и сентименталистов. В стихотворении «К другу стихотворцу» (1814) встречаем диалог между подвыпившим сельским батюшкой и его прихожанами. В маленьком четверостишии лицейских лет находим другой диалог:

— «Больны вы, дядюшка? Нет мочи,
Как беспокоюсь я! три ночи,
Поверьте, глаз я не смыкал». —
«Да, слышал, слышал: в банк играл».²

В борьбе с традиционными книжными образами классицизма, сентиментализма, оссианизма — образами мифологическими, легендарными, историческими, героическими, — начинают выступать совсем иные образы, образы, взятые из обыденной, будничной жизни, образы простых людей.

Знаменательно и важно: юноша учится наблюдать чужую жизнь, притом — жизнь, далекую от его собственной общественной среды, среды лицейской, барской, столичной. Пушкина-студента тянет к простым людям, в простую жизнь. Ярким примером служит прославленное стихотворение «Городок» (1815). Здесь создан смелый, мастерской реалистичский образ простого человека: в городке, «безвестностью счастливым»,

¹ А. С. Пушкин. Тень Фонвизина. Соч., т. I, стр. 162—163.

² А. С. Пушкин. «Больны вы, дядюшка. Нет мочи...» Соч., т. I, стр. 282.

юноша чутко, зорко, сочувственно наблюдал «добренькую старушку» которая

Всё сведает, узнает:
Кто умер, кто влюблен,
Кого жена по моде
Рогами убрала,
В котором огороде
Капуста цвет дала,
Фома свою хозяйку
Не за что наказал,
Антошка балалайку
Играя разломал,—
Старушка всё расскажет,
Меж тем как юбку вяжет...¹

В том же «Городке» воссоздан и другой образ простого человека, «доброего соседа», майора отставного, — ранний этюд к капитану Миронову из «Капитанской дочки».

3

Устойчива в лицейском творчестве Пушкина тема бедности. В послании к Пушину (1815) он противопоставляет богачам друга, живущего «под кровом небогатым».² Во втором послании к профессору Галичу сочувственно отмечен его «малый, тесный дом».³ О Галиче там же говорится:

...На барскую казну
Взирает равнодушно,
Рублям откупщика
Смеясь веселым часом...⁴

О себе Пушкин постоянно пишет, как о «бедном поэте»; в «Послании к Юдину» (1815) богачам противопоставлен уже сам Пушкин, который смотрит «с улыбкой сожаленья на пышность бедных богачей...»⁵

В раннем послании «К другу стихотворцу» — к Кюхельбекеру — пятнадцатилетний Пушкин рассуждает так:

Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолены залы.

И дальше — сильно и горячо:

Родился наг и наг ступает в гроб Руссо;
Камоэнс с нищими постелю разделяет...

¹ А. С. Пушкин. Городок. Соч., т. I, стр. 102.

² А. С. Пушкин. К Пушину. Соч., т. I, стр. 119.

³ А. С. Пушкин. Послание к Галичу. Соч., т. I, стр. 137.

⁴ Там же, стр. 135.

⁵ А. С. Пушкин. Послание к Юдину. Соч., т. I, стр. 168.

О русском писателе XVIII в. Кострове, выходеце из крестьян:

Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он.¹

Такие переживания и размышления питали в поэте сочувствие к простым, бедным людям, растили в нем демократизм. Контраст с богатством, знатностью готовил почву для оппозиционных настроений, которые поддерживались, углублялись и воздействием со стороны, беседами с оппозиционерами типа Чаадаева, Каверина, Николая Раевского и др.

4

Однако было бы незаконным сужением, прямым извращением подлинной закономерности творческого развития Пушкина-лицейста, если бы это развитие мы поняли только как внутренние усилия возрастающего гения преодолеть узы старых традиций или как интеллектуальные воздействия со стороны политических оппозиционеров накануне декабристского движения. Нет, был иной, более мощный двигатель идейного, художественного, всего духовного созревания Пушкина. Мы должны помнить, что идейно-психологическое и социально-политическое развитие юного Пушкина совершалось под воздействием великих событий Отечественной войны 1812—1815 годов.

Здесь не место подробно излагать все пути, какими совершалось патриотическое, национальное воспитание лицейста Пушкина в те годы. Тогда был создан поэтический документ яркой показательности: «Воспоминания в Царском Селе» (1814). Здесь мы убеждаемся, как глубоко и многосторонне воспринял и пережил юный поэт смысл народно-освободительной борьбы русского народа против иноземного вторжения. Вспоминая недавние события, он напоминает себе и присутствовавшим в этом зале на экзамене, как при нашествии наполеоновских полчищ «дымилась кровью земля, и села мирные, и грады в мгле пылали».

Но вот —

...России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад, летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены...
...Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья.²

С патриотическим одушевлением поэт вспоминает «Бородинские кровавые поля», а дальше с сыновней любовью — «Края Москвы, края родные»:

И вы их видели, врагов моей отчины!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!

¹ А. С. Пушкин. К другу стихотворцу. Соч., т. I, стр. 23—24.

² А. С. Пушкин. Воспоминания в Царском Селе. Соч., т. I, стр. 78.

Певец охвачен восторгом победы:

Утешься, мать градов России,
 Воззри на гибель пришлеца...
 ...Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
 Их кровь не престаёт в снегах реками течь;
 Бегут — и в тьме ночной их глад и смерть сретают,
 А с тыла гонит россов меч.¹

В поэтические строки поэт вкладывает подлинные чувства, какие тогда переживали лицеисты, а Пушкин сильнее многих: описывая бедствия соотечественников в годы войны, пятнадцатилетний поэт говорит с глубоким волнением:

И в жертву не принес я мщенья вам и жизни;
 Вотще лишь гневом дух пылал!..²

Так воспитывалась готовность принести в жертву Родине свою жизнь. Поэты-лицеисты Пушкин и Кюхельбекер мечтали вступить в ряды войск и, конечно, сделали бы это, если бы не препятствовал их отроческий возраст. Мы должны во всей глубине воспринять эти переживания юного Пушкина. Они будут потом сопутствовать ему всю жизнь, усиливаясь и наполняясь новым содержанием.

Замечательно, что уже в юные годы и под теми же влияниями Пушкин осознал народно-патриотическое призвание и долг поэта. В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» Пушкин обращается к русскому певцу Державину с одушевленным призывом:

Взгреди на арфе золотой!
 Да снова стройный глас герою в честь прольется,
 И струны трепетны посыплют огонь в сердца...³

Недалеко то время, когда Пушкин осознаёт себя певцом иной борьбы — декабристской борьбы за гражданскую свободу.

5

Политическая оппозиционность в лицейских стихах Пушкина необычно для такого юного поэта остра и глубока. Она была обусловлена именно глубокими впечатлениями «грозы Двенадцатого года».

В недавно открытой поэме «Тень Фонвизина» (1815) находим обобщенную картину царской России:

Клеветникам как прежде верят,
 Как прежде все дела текут;
 В окошки миллионы скачут,
 Казну все крадут у царя,

¹ А. С. Пушкин. Воспоминания в Царском Селе. Соч., т. I, стр. 79.

² Там же.

³ Там же, стр. 80.

Илым житье, другие плачут...
.. Вельможи, знатные злодеи,
Смеясь в бокалы льют вино,
Невинных жалобе не внемлют...¹

В более ранней (1814) поэме «Бова» дано ироническое изображение царствования Дадона.

Царь Дадон венец со скипетром
Не прямой достал дорогою,
Но убив царя законного,
Бендокира *Слабоумного*.²

И в той же поэме юноша-автор дерзновенно напоминает обитателям соседнего царского дворца о дворцовых убийствах. Заметив, что царь Дадон непрочь избавиться от своего сына, вояка Громобурь, член дадоновского «Совета бородачей», услужливо предлагает:

«Что тут думать, — закричал герой: —
Царь! Бова тебе не надобен,
Ну, и к чорту королевича!
Решено: ему в живых не быть.
После, братны, вы рассудите,
Как с ним надобно разделаться».³

Еще острее и глубже сатира-памфлет в стихотворении «К Лицинию» (1815). Читая и перечитывая это стихотворение, не веришь, чтобы оно было создано шестнадцатилетним юношей, студентом, которому предстояло просидеть на школьной скамье еще два года. Мерная торжественная речь, чеканный стих, острая сатирическая направленность, четкие образы, стройная композиция, глубокая патетика, зрелость политических оценок — все поражает в этом произведении. «К Лицинию» Пушкина неотразимо напоминает «К временщику» Рылеева — прославленный документ декабристской гражданской лирики. Однако памфлет Рылеева напечатан ведь пятью годами позже. Памфлет Пушкина начинается тоже изображением временщика, но у молодого автора шире раскрыта характеристика раболепствующей перед временщиком столицы:

Лициний, зришь ли ты? на быстрой колеснице,
Увенчан лаврами, в блестящей багрянице,
Спесиво развалиясь, Ветулий молодой
В толпу народную летит по мостовой.
Смотри, как все пред ним усердно спину клонят,
Как ликторов полки народ несчастный гонят.
Льстецов, сенаторов, прелестниц длинный ряд
С покорностью ему умильный мешут взгляд,

¹ А. С. Пушкин. Тень Фонвизина. Соч., т. I, стр. 157

² А. С. Пушкин. Бова. Соч., т. I, стр. 61.

³ Там же, стр. 65.

Ждут в тайном трепете улыбку, глаз движенья,
 Как будто дивного богов благословенья;
 И дети малые, и старцы с сединой,
 Стремятся все за ним и взором и душой,
 И даже след колес, в грязи напечатленный,
 Как некий памятник им кажется священный.

И автор обращается с страстным укором к римскому народу, имея в виду тогдашнее русское общество:

О Ромулов народ! пред кем ты пал во прах?
 Пред кем восчувствовал в душе столь низкой страх!..
 Квириты гордые под иго преклонились!..
 Кому ж, о небеса! кому поработились?..
 Скажу ль — Ветулию! — Отчизне стыд моей,
 Развртный юноша воссел в совет мужей,
 Любимец деспота Сенатом слабым правит,
 На Рим простер ярем, отечество бесславит.

К другу-единомышленнику автор обращается с призывом: бежать вон из столицы,

Где всё на откупе: законы, правота,
 И жены, и мужья, и честь, и красота. .

Поэт обращается с грозным предостережением:

...о гордый край разврата, злодеянья,
 Придет ужасный день—день мщенья, наказанья;
 ...«Свободой Рим возрос—а рабством погублен».¹

«К Лицинию» является вершиной политической лирики лицеиста Пушкина. Отсюда начинается поэзия декабристская.

6

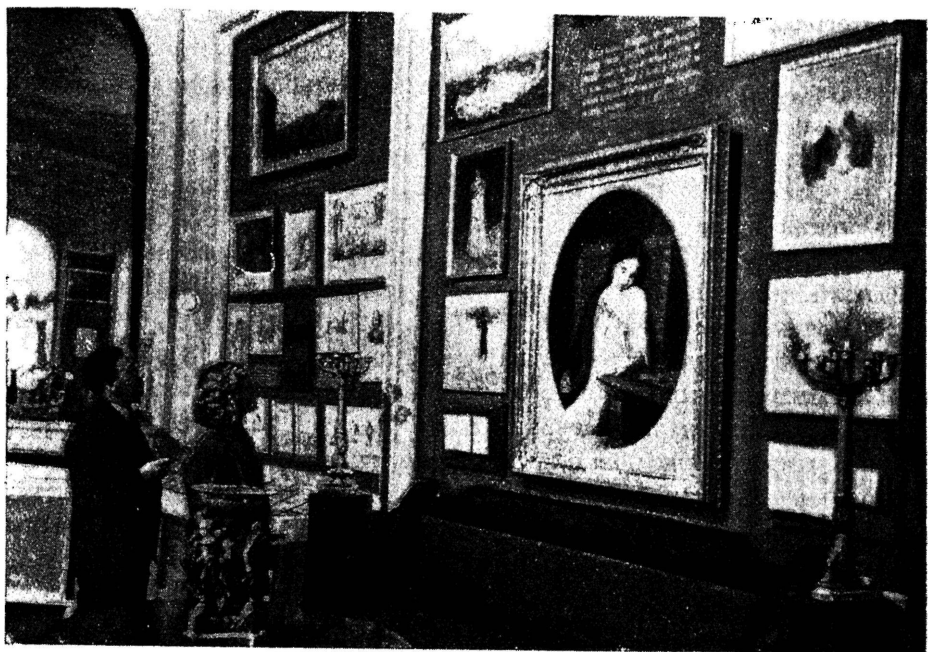
Любовь к природе, радости и тревоги творчества, живое сочувствие к простым людям, негодование против раболепия знати и против насилий власти, борьба за освобождение из пут религиозности — вот неполный итог мотивов и тем поэзии молодого Пушкина и его личных переживаний.

Эту поэзию ярко окрашивает любовь к жизни и жажда счастья. Такие мотивы больше всего сказались в интимной лирике Пушкина-лицеиста.

Уже в те ранние юношеские годы Пушкин умел преодолевать скорбь и уныние и находил в душе волю к жизни, бодрость и мужество. В замечательном стихотворении «К ней» (1817) эта счастливая способность возрождения ярко охарактеризована:

Но вдруг, как молнии стрела,
 Зажглась в увявшем сердце младость,
 Душа проснулась, ожила,
 Узвала вновь любви надежду, скорбь и радость.

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Изд. АН СССР. К Лицинию, т. 1, стр. 111—113.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА (МОСКВА).

Всё снова расцвело! Я жизнью трепетал;
Природы вновь восторженный свидетель,
Живее чувствовал, свободнее дышал,
Сильней пленяла добродетель...
Хвала любви!..¹

Так, в испытаниях созревал поэт и человек, создавались первые опыты гениальной лирики, лирики больших человеческих чувств, возрастал гуманизм.

Здесь, в стенах Лицея, свыше 130 лет назад, был возжен яркий светоч поэтического творчества Пушкина. Отсюда началось стремительное движение поэта всё вперед и всё выше. Здесь он овладевал достижениями искусства мирового и национального. Здесь свершалась победная борьба против отживающих традиций, за новаторское, самобытное, близкое к народу искусство. Здесь возник и рос культ разума, науки и впервые вспыхивал гнев против гонителей просвещения. Здесь из страданий и радостей великой души рождались перлы пушкинской лирики, благородный пушкинский гуманизм. Здесь под благотворным воздействием священной памяти

¹ А. С. Пушкин. К ней. Соч., т. I, стр. 313.

двенадцатого года созидалась патриотическая лирика, совершалось национальное воспитание поэта. Здесь в поэзии впервые были выражены думы о народе, о его судьбах, о его благе. В числе наставников лицеиста Пушкина была сама жизнь, определившая социальное воспитание народного поэта. Из жизни в молодую поэзию Пушкина вступают образы простых, бедных людей, вырастает в ней широкий демократизм. Жизнь воспламеняет душу поэта искрами гнева против политического угнетения. Знаменательно, что уже в Лицее, с 1815 года, Пушкин становится первым поэтом декабризма. Хвалы безмятежной школьной дружбе сменяются призывами к революционному побратимству.

Так богатырски рос великий народный русский поэт. Одной книги лицейских стихов довольно было бы, чтобы обеспечить Пушкину достойное место в летописях литературы.

Но поэту предстояли новые исполинские подвиги.

И вот, когда мы сегодня из пушкинского Лицея перейдем в бывший царский дворец, который отныне становится дворцом поэта, мы словно будем провожать поэта в новый, трудный, тернистый, но славный путь, путь новых великих достижений, путь славного служения искусству, Родине, свободе, народу, человечеству.

К немеркнущему солнцу русской поэзии, Пушкину, мы обращаем его же гимн:

Ты, солнце святое, гори!¹

¹ А. С. П у ш к и н. Вакхическая песня. Соч., т. II, стр. 274.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А.С. ПУШКИН

1799 ~ 1949

МАТЕРИАЛЫ
ЮБИЛЕЙНЫХ
ТОРЖЕСТВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва — Ленинград

1951
